

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2022-2-94-104>

ДОЛГОВОЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ (на примере Султаната Оман)

Аль Мархун Алтаф Омар Саид

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье рассматривается проблема развития долгового кризиса, а также обсуждается роль Международного валютного фонда (МВФ) как институционального субъекта, которому поручено поддерживать стабильность международной валютной системы и выполнять целый ряд функций, способствующих сотрудничеству в денежной политике и торговле, путем принятия модели роста и развития на глобальном уровне и предоставления странам рекомендаций по реформам в экономической и финансовой политике. Особое внимание в статье уделяется росту внешнего долга Султаната Оман и его связи с колебаниями мировых цен на нефть, а также его влиянию на дефицит государственного бюджета. Автор приводит и анализирует некоторые цифры, относящиеся к периоду с 2009 по 2020 г., а также рассматривает период пандемии COVID-19 и то, как он повлиял на экономику Омана. В заключении статьи обсуждаются некоторые меры, принятые Султанатом Оман для противостояния долговому кризису в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: государственный долг, внешний долг, международная экономика, экономическое развитие, COVID-19, Султанат Оман.

THE DEBT CRISIS AND ITS IMPACT ON ECONOMIC DEVELOPMENT (on the Example of the Sultanate of Oman)

Al Marhoon Altaf Omar Said

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

In the article examines the development of global debt, and the role of the International Monetary Fund (IMF) as an institutional entity tasked with maintaining the stability of the international monetary system, given that its powers has been exceeded; by adopting a model of growth and development at the global level and providing countries with reform recommendations in economic and finance politics. Then it focus on the growth of the Sultanate of Oman's external debt and its relationship with fluctuating world prices of oil and its impact on the state budget deficit. Some figures related to the period from 2009 to 2020 have been highlighted and analysis, with reference to the COVID-19 period and how it has affected the economy in Oman. The article concludes with some measures taken by the Sultanate of Oman to confront the debt crisis in the medium and long term.

Keywords: Public Debt, External Debt, International Economy, Economic Development, COVID-19, Sultanate of Oman.

Введение

Международный долг представляет собой один из наиболее важных факторов, влияющих на мировую и национальную экономику на протяжении всей новой и новейшей истории. Уровень долга, как во всем мире, так и в отдельных странах и регионах, неоднократно менялся. Очередной рост долга наступил после Второй мировой войны, в частности, в процессе обретения независимости большинством бывших колоний с конца 1940-х гг. до наших дней. В процессе экономического развития освободившиеся страны были вынуждены прибегать к финансовым заимствованиям. Таким образом, происходило наращивание международной задолженности и попадание в так называемую долговую ловушку. Особенно часто это происходило со многими развивающимися странами в 1970–1980-е гг.

Но в XXI в. зафиксированы новые уровни мирового внешнего долга. Данные МВФ о мировом долге в 2020 г. показывают, что его рост стал самым значительным со времен Второй мировой войны: объем глобального долга достиг рекордных 226 трлн долларов. Причиной этого стали два крупнейших экономических кризиса, с которыми пришлось столкнуться правительствам всех стран: мировой финансовый кризис [1] и пандемия COVID-19 [6]. Наиболее жестко эти кризисы повлияли на развивающиеся страны Африки и Азии, что отмечают многие исследователи [8].

Данная статья рассматривает проблемы внешнего долга на примере Султаната Оман. В первой части статьи содержится обзор эволюции мирового долга в 2009–2020 гг. (по данным Всемирного банка). Во второй части рассматривается роль Международного валютного фонда (МВФ) как институционального субъекта, которому поручено поддерживать стабильность международной валютной системы, и как эта роль была превышена на практике, особенно с начала 1980-х гг., за счет принятия конкретной модели роста и развития на глобальном уровне. В третьей части статьи анализируется развитие внешнего долга Султаната Оман из-за дефицита в общем бюджете на основе статистики за период 2011–2020 гг. с учетом пандемии COVID-19, с точки зрения отношения внешнего долга к дефициту государственного бюджета. В заключении кратко освещаются направления, необходимые для противодействия долговому кризису в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Влияние мирового долга на экономическое развитие (краткий обзор)

Воздействие долга на экономическое развитие стран – получателей средств может быть как положительным, так и отрицательным. Положительный эффект предоставления дополнительного источника доходов странам-должникам или странам-получателям заключается в том, что они могут использовать их в различных целях. Например, для финанси-

рования дефицита финансовых балансов, особенно дефицита государственных бюджетов, в случае, если государственные и правительственные расходы превышают доходы, или торговый баланс недостаточен и является текущим (в случае нехватки доходов от торговли и текущих операций с зарубежными странами) [1].

Учитывая воздействие долга на экономическое развитие, мы принимаем во внимание расходы, связанные с выплатой основного долга (взносов) и уплаченных процентов, которые в некоторых случаях составляют в совокупности для развивающихся стран от 25 до 40% от общих доходов бюджета. Это создает дополнительную нагрузку на экономику стран-должников. Здесь следует отметить, что отношение внешнего долга к ВНД стран с низким и средним уровнем дохода в 2018 г. составляло около 26%. При этом соотношение долговой нагрузки к экспортной выручке достигало 105% в 2010 г. и 101% в 2018 г.¹ А в некоторых развивающихся странах, составляющих примерно половину государств с низким и средним уровнем доходов, отношение долгового бремени к выручке от экспорта достигало более 150%. Это означает, что общая стоимость экспорта недостаточна для покрытия обслуживания долга, и что соответствующей стране необходимы дополнительные валютные поступления, эквивалентные примерно половине экспортных поступлений, чтобы оплатить причитающийся долг. Это, в частности, относится к бедным странам, в числе которых в первую очередь находятся страны Африки к югу от Сахары [8] и некоторые арабские страны [2], где мы наблюдаем рост выпуска облигаций на международных рынках. У нас есть недавний пример Ливана, перед которым стоит задача выплатить непогашенную стоимость облигаций в то время, когда финансовый кризис достиг весьма критической точки.

Важно упомянуть о статистических данных по международному долгу, приведенных в отчете Всемирного банка, который включает данные за 2020 г. Согласно этим данным, объем внешней задолженности у стран с низким и средним уровнем дохода вырос в 2020 г. более чем на 5% (что сопоставимо с годовыми темпами роста в 2018 и 2019 гг.) и составил 8,7 трлн долларов. Однако для многих стран этот рост исчислялся двузначными цифрами. Для большинства стран рост внешней задолженности не сопровождался ростом валового национального дохода и экспорта. Долгосрочный государственный и гарантированный государством внешний долг вырос на 10% в 2020 г. – до 3,7 трлн долларов, что эквивалентно 43% от общего объема внешнего долга. Долгосрочный частный негарантированный долг вырос на 3% – до 2,8 трлн долларов. Краткосрочный долг остался неизменным и составил 2,2 трлн долларов².

¹ Статистика международного долга // Всемирный банк. – 2020. – С. 3–15.

² World Bank. 2021. International Debt Statistics 2022. Washington, DC : World Bank. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2136>

Здесь возникает важный вопрос о состоянии международного долга развивающихся стран в свете последствий текущей эпидемиологической ситуации (COVID-19). Согласно исследованиям UNCTAD, «COVID-19 поражает развивающиеся страны в то время, когда они уже много лет борются с рисками долгового бремени. По состоянию на конец 2018 г. общая сумма долга для развивающихся стран, как внешнего, так и внутреннего, государственного и частного, составляла 191% от совокупного ВВП. Это почти в 2 раза выше того, что является самым высоким показателем на исторически зафиксированном уровне»¹.

Отметим здесь две вещи. Во-первых, сложный долговой кризис до пандемии не ограничивался беднейшими развивающимися странами, но затронул все группы стран. Во-вторых, кризис возник не из-за плохого управления национальной экономикой, а из-за проблем экономического и финансового управления на глобальном уровне. За последнее десятилетие мы стали свидетелями того, что большинство развивающихся стран быстро интегрируются в недостаточно регулируемые международные финансовые рынки, в том числе в теневые банковские секторы, которые, по некоторым оценкам, контролируют около половины мировых финансовых активов. В этом контексте развивающиеся страны стали очень уязвимыми. Также весьма высоки риски притока краткосрочных и относительно дешевых частных кредитов, предоставляемых финансовыми спекулянтами. Эти игроки международного финансового рынка стремятся к более высокой доходности своих инвестиций, которая доступна для них в экономически развитых странах, где условия денежно-кредитной политики близки к нулевой процентной ставке.

Если говорить о регионе Ближнего Востока и Северной Африки, то объем внешнего долга двух крупнейших заемщиков в регионе – Арабской Республики Египет и Марокко – вырос на 14% и 19% соответственно в 2020 г. В первую очередь это произошло за счет выпуска суверенных еврооблигаций, а для Египта – за счет покупки у МВФ 2,5 млрд долларов. Что касается Пакистана, то 8%-ное увеличение объема внешнего долга отражает приток бюджетной поддержки от официальных двусторонних и многосторонних кредиторов, а также пролонгацию и новые кредитные линии от коммерческих банков. Сокращение выпуска облигаций странами региона Ближнего Востока и Северной Африки в 2020 г. отражает экономический и финансовый кризис в Ливане, который вынудил страну объявить первый дефолт по еврооблигациям в апреле 2020 г.²

¹ From the Great Lockdown to the Great Meltdown: Developing Country Debt in the Time of COVID-19. Trade and Development Report 2020 Update (April 2020). – С. 2-3. – URL: <https://unctad.org/webflyer/great-lockdown-great-meltdown-developing-country-debt-time-covid-19>

² World Bank. 2021. International Debt Statistics 2022. Washington, DC : World Bank. –URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2136>

Таким образом, можно говорить о том, что за период с 2018 по 2020 г. внешний долг, особенно в странах со средним и низким доходом, увеличился, и это обстоятельство, на наш взгляд, представляя собой значительную угрозу стабильности их развития, вызывает необходимость принятия государственных мер по поддержке национальных экономик, в частности физических и юридических лиц в условиях финансовых ограничений.

Внешний долг и дефицит государственного бюджета (на примере Султаната Оман). Развитие внешнего долга

Стоимость внешнего долга Султаната Оман, составлявшая 3,84 млрд долларов (5,74% ВВП) в 2013 г., выросла до 3,95 млрд (5,8% ВВП) в 2014 г., затем до 8,94 млрд (12,55%) в 2015 г. В 2016 г. этот показатель увеличился до 20,75 млрд долларов (28,04% ВВП), а в 2017 г. внешний долг увеличился уже до 28,96 млрд долларов (39,12% от ВВП). И так продолжалось до тех пор, пока государственный долг не составил в 2019 г. 41,04 млрд долларов. В этом объеме он превысил 1/2 ВВП (около 50,64%). В 2020 г. внешний долг Омана достиг 55,9% ВВП¹. При этом можно отметить большое количество иностранных займов, рост объема которых превышает динамику ВВП (стоит упомянуть, что темпы роста ВВП снижались начиная с 2017 г.). Оман, одна из стран с крупной задолженностью в богатом нефтью Персидском заливе, стремится сбалансировать свой бюджет к 2025 г.

Оман заложил в бюджет дефицит на 2022 г. в размере 1,55 млрд риалов по сравнению с предварительным дефицитом в 1,224 млрд риалов в 2021 г. и дефицитом в 4,422 млрд риалов в 2020 г.²

Исследование, проведенное Арабским валютным фондом в 2018 г. под названием «Границы устойчивого государственного долга и экономического роста между теорией и практикой: прогнозы состояния арабских стран», показало, что существует сильная корреляция между пределом устойчивости государственного долга и степенью диверсификации экономики: чем более диверсифицирована экономика, тем выше предел устойчивого государственного долга. Предел устойчивости государственного долга превышает примерно 70% в странах с относительно диверсифицированной экономикой, таких как Марокко, Иордания, Египет и Ливан. Но этот процент падает примерно с 45 до 30% в нефтяных странах, таких как Алжир, Кувейт, Саудовская Аравия, Оман и Бахрейн. Результаты исследования продемонстрировали, что в долгосрочной перспективе показатель не должен превышать соотношение 20% к ВВП Сул-

¹ Годовые отчеты Центрального банка Омана. – 2014–2021 гг.

² UPDATE 1-Oman's External Funding Needs for 2022 Already Met - Finance Ministry. – URL: <https://finance.yahoo.com/news/1-omans-external-funding-needs-095702695.html>

таната Оман. В свете приведенных данных ясно, что этот показатель превышен. При таком соотношении индикаторы долговой нагрузки указывают на сохранение восходящей тенденции и на рост объема долга, что неблагоприятно сказывается на национальной экономике, которая, как отмечают исследователи [5], и с этим можно согласиться, остается слабо диверсифицированной.

Пандемия COVID-19 и обвал цен на нефть

В 2020 г. власти Омана, как и других стран ССАГПЗ, предприняли экстренные меры по сдерживанию распространения инфекции COVID-19 и сокращению негативного воздействия обвала цен на нефть, а добыча нефти сокращалась в соответствии с соглашением ОПЕК+ [7]. Правительством Султаната Оман были осуществлены процедуры государственного финансирования, поддерживающие экономику: предоставление срочных займов без процентов, освобождение от некоторых налогов и сборов или их снижение, гибкость в выплате налогов в рассрочку и создание фонда безопасности труда для поддержки граждан, потерявших работу. Кроме того, Центральный банк Омана облегчил финансовые условия за счет снижения процентных ставок, повышения ликвидности, отсрочки погашения ссуд и осторожного снижения требований в отношении резервов капитала и коэффициентов ликвидности.

Однако потрясения стали тяжелым бременем для экономик стран Персидского залива в 2020 г., как отмечают многие исследователи [7]. Так, общий ВВП Султаната Оман сократился в 2020 г. на 6,4% относительно 2019 г., и это сокращение было неравномерным в различных сегментах экономики. Например, ВВП неуглеводородного сектора снизился примерно на 10%, а в углеводородном секторе сократился меньше – добыча нефтяного конденсата не входит в соглашение ОПЕК+. Особенно сильно пострадали строительный и гостиничный секторы, а также оптовая и розничная торговля. Инфляция ушла в минус под влиянием слабого спроса. Условия труда в результате экономического спада были смягчены за счет сокращения иностранной рабочей силы на 15,7% и гибкости в переговорах о временном снижении заработной платы. По оценкам экономистов, дефицит текущего счета увеличился с 5,5% ВВП в 2019 г. до 10% в 2020 г., в основном благодаря сокращению экспорта углеводородов. Немного снизились международные резервы до примерно 15 млрд долларов (за 6,5 месяцев импорта), что свидетельствует о стабильности притока прямых иностранных инвестиций и выпуска международных облигаций¹.

¹ Oman: Staff Concluding Statement of an IMF Staff Visit. – 2021. – February 12. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/02/11/mcs021221oman-staff-concluding-statement-of-an-imf-staff-visit>

Государственные доходы от продажи углеводородов снизились на 3,5% ВВП, отражая потрясения в нефтяном секторе. Неуглеводородные доходы также снизились на 0,2% ВВП, что отражает снижение экономической активности и принятие таких мер, как приостановление штрафов за непредставление налоговых деклараций и некоторых других государственных сборов. Несмотря на серьезные попытки обуздать расходы, резкое падение номинального ВВП предполагало более высокое отношение расходов к ВВП. В целом бюджетный дефицит увеличился на 10,6% до 17,3% ВВП и был профинансирован за счет выпуска международных облигаций, снятия средств с депозитов и суверенных фондов, а также поступлений от приватизации. В результате общий государственный долг вырос до 81% ВВП по сравнению с 50% в 2019 г. [3].

В то же время, с точки зрения экспертов МВФ, показатели финансовой безопасности для Султаната Оман хорошие. В соответствии с ситуацией на декабрь 2020 г., «средний коэффициент достаточности капитала банков составляет 19,1%, а коэффициент покрытия ликвидности составляет около 200%, оба из них превышают нормативный минимум с обнадеживающей разницей и увеличенными пропорциями. Ссуды для безработных незначительно увеличились до 4,2%, со специальными резервами на покрытие потерь на 63%, а общая сумма резервов составила 98%. Однако показатели рентабельности снизились из-за воздействия пандемии COVID-19 на экономическую активность, отсрочки погашения кредитов и расходов на обеспечение рисков»¹.

Султанат Оман также следовал среднесрочному плану по достижению финансового баланса (план на период 2020–2024 гг.). Диверсификация источников дохода от нефти, установление правил финансовой устойчивости, сокращение государственного долга и повышение эффективности расходов означает успешную реализацию плана, а также имеет важное значение для повышения устойчивости государственных финансов и снижения финансового давления. Ключевые действия с точки зрения повышения доходов включают в себя:

- 1) введение НДС в 2021 г.;
- 2) стремление к введению подоходного налога с физических лиц, применяемого к лицам с высокими доходами;
- 3) расширение акцизной базы в 2020 г.

Основные меры со стороны расходов включают:

- 1) содержание фонда заработной платы, реструктурирование системы государственной службы;

¹ Oman: Staff Concluding Statement of an IMF Staff Visit. – 2021. – February 12. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/02/11/mcs021221oman-staff-concluding-statement-of-an-imf-staff-visit>

- 2) отмену государственных субсидий на нефтепродукты и направление энергетических субсидий малообеспеченным семьям;
- 3) рационализацию капитальных затрат;
- 4) внесение широкомасштабных улучшений для повышения эффективности расходов.

Согласно официальным данным, несмотря на увеличение общего объема долга, зафиксирован рост экономики в 2021 г. на 3,7%¹. Согласно данным, полученным в первой половине 2019/20 финансового года, такое соотношение будет способствовать снижению долга к ВВП до стабилизации на заданном безопасном уровне.

Официальная точка зрения также заключалась в том, что продолжительность периода погашения значительной части внешнего долга составит более 15 лет, особенно благодаря относительно длинным облигациям, заменяющим краткосрочные активы, в дополнение к ожидаемому снижению стоимости обслуживания долга в свете ожиданий повышения суверенного кредитного рейтинга для Султаната Оман. Все это значительно улучшило бы условия займов.

Перед фактором возрастающей нагрузки на государственный бюджет возникла необходимость в привлечении дополнительных финансовых ресурсов. Однако эту задачу реализовать достаточно сложно, поскольку диапазон доступных альтернатив узок, особенно из-за увеличивающегося изъятия валютных резервов для финансирования фактического и потенциального увеличения импорта основных продуктов питания и продукции для сектора здравоохранения, особенно в связи с пандемией COVID-19. Маржа финансирования от налоговых поступлений слишком мала в силу предоставленных исключений, которые мы указали ранее: запланированные уплаты причитающихся и просроченных налогов, отсрочка уплаты налоговых сборов для затронутых секторов из-за пандемии COVID-19 [10].

Поиск дополнительных финансовых ресурсов не ограничивается только уменьшением источников внутреннего финансирования. Скорее, как отмечается, возможность внешних займов исчерпывается или уменьшается даже с расширением выпуска облигаций через европейские финансовые рынки [4]. Оставшиеся источники потенциальных ресурсов представляют собой прежде всего дополнительные финансовые поступления от МВФ (если это возможно). Вдобавок к этому увеличиваются изъятия государством средств из страховых и пенсионных фондов в обмен на облигации и дополнительные заимствования из банковской системы путем выпуска векселей (или облигаций) в государственную казну, покрываемых относительно крупными покупками в банках. Центральный банк

¹ Realities and Prospects in the Arab Region 2020-2021. – URL: <https://arabdevelopmentportal.com/publication>

увеличивает уровень внутреннего государственного долга до возможных пределов, которые могут оказаться финансово незащищенными в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Таким образом, кризис государственного долга может усугубиться, когда к нему добавится внутренний долговой кризис и последствия пандемии COVID-19.

Заключение

Решение проблем, связанных с долгом в среднесрочной и долгосрочной перспективе, требует принятия согласованной политики и системы процедур с учетом стратегической ориентации, основанной на двух основных принципах.

Первый принцип: осуществлять комплексный подход к стабильному развитию на основе работы над проведением глубоких структурных преобразований в народном хозяйстве. Это, в свою очередь, требует содействия производственным и капитальным проектам, которые будут способствовать стимулированию экономической активности и увеличению роста внутреннего продукта. Есть явные признаки серьезного подхода к этому со стороны правительства Султаната Оман, которые представлены в документе «Стратегия долгосрочного устойчивого развития: видение Омана до 2040 года»¹, а также в среднесрочном плане бюджетного баланса на 2020–2024 гг. в Султанате Оман.

Второй принцип заключается в продолжении разработки и реализации эффективных и подходящих политик управления государственным долгом, опираясь на соответствующий местный и международный опыт в соответствии с заданными временными рамками. В связи с этим правительство Омана в настоящее время работает над принятием закона, регулирующего государственный долг, который включает правила и процедуры регулирования государственного долга и финансовой ответственности.

Список литературы

1. Айдрус И. А. З., Долгополов Д. В. X международная конференция «Страны с развивающимися рынками в условиях финансово-экономического кризиса» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2011. – № 2. – С. 108–112.
2. Айдрус И. А. З., Чапанова М. А. Об инвестиционных фондах и венчурном капитале в контексте исламских финансов // Россия и Азия. – 2017. – № 1. – С. 32–43.

¹ Oman: Staff Concluding Statement of an IMF Staff Visit. – 2021. – February 12. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/02/11/mcs021221oman-staff-concluding-statement-of-an-imf-staff-visit>

3. Бибилова О. П., Жилина И. Ю. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 в монархиях Персидского залива // Экономические и социальные проблемы России. – 2020. – № 3 (43). – С. 37–67.
4. Главина С. Г. Новые методы привлечения капитала для регионального развития // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2021. – № 2 (48). – С. 79–85.
5. Русакович В. И. Оман: структурные преобразования и экономический рост // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 3 (728). – С. 48–55.
6. Хасбулатов Р. И., Бяшарова А. Р. Коронавирусный экономический кризис в мировой экономике: особенности и последствия // Международная экономика. – 2020. – № 5. – С. 7–21.
7. Шкваря Л. В. Страны Персидского залива: современные тенденции экономического развития : монография. – Ялта, 2021.
8. Шкваря Л. В. Финансовые потоки в странах Африки: источник для реализации инфраструктурных проектов // Африка в поисках источников мира и развития. Ежегодник. Сер. «Африканские исследования». – М., 2013. – С. 206–215.
9. Шкваря Л. В. Социально-экономическая динамика стран ССАГПЗ и новые тенденции // Россия и Азия. – 2021. – № 2 (16). – С. 9–20.
10. Aidrous I. A., Morsi B. Fundamentals and Principles of Islamic Finance // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 372. – P. 487–495.

References

1. Aidrus I. A. Z., Dolgoplov D. V. X mezhdunarodnaya konferenciya «Strany s razvivayushchimisya rynkami v usloviyah finansovo-ekonomicheskogo krizisa [X International Conference "Countries with Emerging Markets in the Conditions of Financial and Economic Crisis"], Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika [Vestnik of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics], 2011, No. 2, pp. 108–112. (In Russ.).
2. Aidrus I. A. Z., Chapanova M. A. Ob investicionnyh fondah i venchurnom kapitale v kontekste islamskih finansov [On Investment Funds and Venture Capital in the Context of Islamic Finance], Rossiya i Aziya [Russia and Asia], 2017, No. 1, pp. 32–43. (In Russ.).
3. Bibikova O. P., Zhilina I.Yu. Social'no-ekonomicheskie posledstviya pandemii COVID-19 v monarhiyah Persidskogo zaliva [Socio-economic the Consequences of the COVID-19 Pandemic in the Persian Gulf Monarchies], Ekonomicheskie i social'nye problemy Rossii [Economic and Social Problems of Russia], 2020, No. 3 (43), pp. 37–67. (In Russ.).

4. Glavina S. G. Novye metody privlecheniya kapitala dlya regional'nogo razvitiya [New Methods of Raising Capital for Regional Development], *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedeniy. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom* [News of Higher Educational Institutions. Series: Economics, Finance and Production Management], 2021, No. 2 (48), pp. 79–85. (In Russ.).

5. Rusakovich V. I. Oman: strukturnye preobrazovaniya i ekonomicheskiy rost [Oman: Structural Transformations and Economic Growth], *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2018, No. 3 (728), pp. 48–55. (In Russ.).

6. Khasbulatov R. I., Byasharova A. R. Koronavirusnyy ekonomicheskiy krizis v mirovoy ekonomike: osobennosti i posledstviya [Coronavirus Economic Crisis in the World Economy: Features and Consequences], *Mezhdunya ekonomika* [International Economy], 2020, No. 5, pp. 7–21. (In Russ.).

7. Shkvarya L. V. Strany Persidskogo zaliva: sovremennye tendencii ekonomicheskogo razvitiya : monografiya [Persian Gulf Countries: Modern Trends of Economic Development : a monograph]. Yalta, 2021. (In Russ.).

8. Shkvarya L. V. Finansovye potoki v stranah Afriki: istochnik dlya realizatsii infrastrukturykh proektov [Financial Flows in African Countries: a Source for the Implementation of Infrastructure Projects], *Afrika v poiskah istochnikov mira i razvitiya. Ezhegodnik. Ser. "Afrikanskie issledovaniya"* [Africa in Search of Sources of Peace and Development. Yearbook. Ser. "African Studies"]. Moscow, 2013, pp. 206–215. (In Russ.).

9. Shkvarya L. V. Social'no-ekonomicheskaya dinamika stran SSAGPZ i novye tendencii [Socio-economic Dynamics of the GCC Countries and New Trends], *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2021, No. 2 (16), pp. 9–20. (In Russ.).

10. Aidrous I. A., Morsi B. Fundamentals and Principles of Islamic Finance, *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2022, Vol. 372, pp. 487–495.

Сведения об авторе

Аль Мархун Алтаф Омар Саид
аспирант кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 177997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: almarhon83@gmail.com

Information about the author

Al Marhoon Altaf Omar Said
Post-Graduate Student of the Department
of World Economy of the Plekhanov Russian
University of Economics.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.
E-mail: almarhon83@gmail.com